ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 26.03.2026 | Инга Сабанова & Йонас Альберсманн

Постепенное переформатирование

Ультраправые ведут системную кампанию против науки. Это не просто культурная война, а борьба за контроль над тем, что считается знанием

Ультраправые силы по всему миру активно ведут войну против науки: от отрицания структурного неравенства до дискредитации так называемых гендерных идеологий путем противодействия гендерному мейнстримингу, брачному равенству, правам ЛГБТКИА+ и государственному финансированию контрацепции. В ходе этой кампании участились нападки на ученых, студентов и академические учреждения. Многие прогрессисты считают эти нападки просто очередным эпизодом культурной войны, громким, поляризующим, но символическим, хотя лучше рассматривать их как попытку перехватить контроль над дискурсом, а в результате – политикой и обществом.

И в США, и в Европе ультраправые движения не просто критикуют «левачество». Они строят параллельные системы знаний, систематически дискредитируя исследования, противоречащие их нарративам, и стремятся заменить лояльными к ним элитами критически настроенных ученых в университетах, аналитических центрах и государственных учреждениях. На кону стоит авторитет науки как таковой: ее право решать, что считать доказательством, чьи знания достаточны, какие вопросы можно задавать и служит ли создание знаний инструментом вызова господствующим структурам или продвижению идеологических интересов.

Переписывание реальности по дню за раз

В «Рассказе служанки» Маргарет Этвуд пишет: «В постепенно нагревающейся ванне ты даже не заметишь, как сваришься насмерть». Этот образ медленной, почти не ощутимой трансформации отражает современную тактику ультраправых, постепенно монополизирующих ключевые сферы формирования и обсуждения знаний.

Многие традиционалистские и патриотические партии уже перешли с периферии в политический мейнстрим. И в США, и в Европейском союзе нападки на научные институты и знания, которые они создают, усиливаются, когда эти знания противоречат их идеологии. Их стратегия, которую исследователи называют «контрзнанием», предполагает создание альтернативных реальностей путем имитации академичности с целью переформатировать и переосмыслить саму реальность. То есть она выходит далеко за рамки простого противостояния тому, что они называют «левой индоктринацией», и служит для вытеснения плюралистических взглядов из широкого академического и публичного дискурса и дальнейшего доминирования в нем.

Нападки, в частности, на феминизм и репродуктивные права, служат «символическим клеем», позволяющим этим деятелям мобилизовать более широкую политическую поддержку, подавая изменения в обществе и равенство как угрозу традиционным нормам и национальной идентичности. Различные общественные и политические деятели – религиозные авторитеты, правые политики, публичные интеллектуалы, журналисты – объединяются вокруг антигендерных программ, чтобы противостоять феминизму и политике содействия гендерному или половому равенству. Эти транснациональные сети заметно окрепли за прошедшее десятилетие не только благодаря идеологическому единству, но и существенной финансовой поддержке со стороны консервативных доноров, которые инвестируют значительные средства в цифровые медиаплатформы и контент.

Называя гендерные студии инструментом политических левых, эти деятели подкрепляют свой нарратив апелляциями к так называемой подлинной науке, в частности биологии, которая, по их утверждению, окончательно установила существование только двух гендеров. Эту позицию намеренно противопоставляют гендерным исследованиям, стремясь делегитимизировать целую академическую отрасль и, как следствие, дискредитировать критические интерпретации гендера и более масштабную деятельность феминисток, основанную на этих научных исследованиях. Эту стратегию избрали не просто так. Критическая интерпретация социальной реальности уже давно разоблачает несправедливость, и именно университеты играют главную роль в анализе статус-кво.

Неудивительно, что из-за нормализации антинаучного дискурса в

Эти непрерывные нападки на академическую среду (для делегитимизации целых научных отраслей, таких как гендерные студии) сопровождаются скоординированной

США значительная часть населения постепенно стала считать нападки на университеты приемлемыми, легитимизируя таким образом попытки ограничить академическую свободу и переформатировать процесс создания знаний

дезинформацией и целенаправленными кампаниями на цифровых медиаплатформах, включая Facebook, X, Instagram, TikTok, Telegram и YouTube. Эти новые формы общественного пространства и контента стали альтернативной медиасистемой, использующей техники брендовых инфлюэнсеров не только для привлечения аудитории, но и для переформатирования самой реальности. Таким образом, расширяя свое влияние, формируя общественное мнение и усиливая свои идеологические нарративы, они эффективно совмещают нападки на университеты с онлайн-пропагандой.

Например, новые медиаперсоны представляют целые области науки, такие как гендерные студии, как угрозу свободе слова и наполняют цифровые платформы идеологическим контентом, специально разработанным для проникновения в общественные дискуссии. «Пузыри-фильтры», где явно отсутствуют контраргументы, помогают популяризировать эти нарративы. Таким образом эти деятели осуществляют тот почти незаметный процесс, который описала Этвуд: постепенно переформатируют нормы и восприятия, пока их идеологические цели не станут нормой.

С середины 2010-х годов приобрели популярность, в частности, подкасты как среда для общения, обсуждений и развлечений. Они стали площадкой, где такие фигуры, как Джордан Питерсон, Бен Шапиро, Чарли Керк и Мэтт Уолш, обсуждают расизм, феминизм, культуру отмены, политическую корректность и «левачество», а главный объект их нападок – «критическая теория».

Популярность этих медиаплатформ частично можно объяснить их доступностью, позволяющей любому, имеющему микрофон и доступ в интернет, транслировать свои идеи глобальной аудитории. Но масштаб нападок на науку обусловлен не только действиями отдельных лиц или контентом. На него оказывает влияние вся медиаинфраструктура, которую все больше покупает и контролирует небольшая группа влиятельных лиц, благодаря чему контент специально создается, отбирается и распространяется для продвижения идеологических программ. Это играет ключевую роль в радикализации ультраправых.

Неудивительно, что из-за нормализации антинаучного дискурса в

США значительная часть населения постепенно стала считать нападки на университеты приемлемыми, легитимизируя таким образом попытки ограничить академическую свободу и переформатировать процесс создания знаний. Еще во время первого срока Трампа его администрация приняла ряд антинаучных мер, в том числе цензуру, сокращение бюджетов, кадровые изменения, вмешательство в университетские исследования и запрет книг о сексуальной и расовой идентичности в государственных школах (в том числе и «Рассказ служанки» Этвуд).

После переизбрания Дональда Трампа федеральное давление усилилось, в частности было прекращено финансирование университетов и исследовательских программ, которые считались несовместимыми с политической программой MAGA, включая разнообразие и изменение климата. Это сопровождалось постоянными попытками влиять на поступление в университеты, практику найма, приоритеты исследований, содержание преподавания и дисциплинарные процедуры. По состоянию на февраль 2026 года несколько государственных университетов США, в частности Техасский университет A&M, закрыли программы женских и гендерных студий, изменили учебные планы сотен курсов и отменили шесть предметов в рамках новой политики, ограничивающей обсуждение на занятиях определенных расовых и гендерных тем.

Проблемы не только в США

Хотя многие эксперты считают, что в Европе до сих пор сильно содействие академической свободе, в отчете Совета Европы за 2025 год выделено немало новых тенденций и тревожных признаков. Среди них усиление контроля над академической свободой из-за ограничения автономии институтов, сокращения финансирования научных исследований и усиления политического надзора за отраслями науки, которые признали «нежелательными». Это вызывает беспокойство по многим причинам, поскольку ход событий в ЕС следует той же стратегии, что и онлайн-вмешательство, когда медиаплатформы распространяют знания и дезинформацию непосредственно среди гораздо более широкой аудитории, охватывая людей за пределами академических пространств.

Эти альянсы и сети подробно описаны в отчете, опубликованном в 2025 году Европейским парламентским форумом по вопросам сексуальных и репродуктивных прав. В нем анализируются подъем и стратегии антигендерных, антиправовых и религиозных экстремистских движений в Европе, а также целенаправленно

проводится параллель с нападками на науку. Масштаб этих вмешательств уже значителен: от поддержки аналитических центров, благотворительных организаций и политических фондов, дискредитирующих прогрессивные области науки, до создания так называемых институтов высшего образования специально по образцу университетов, таких как *Institut de sciences socials, économiques et politiques* (ISSEP), действующий во Франции и Испании. Цель очевидна и очень тревожна: «создать новый кадровый резерв образованных антиправовых элит для занятия должностей в политических партиях и, наконец, в государственных администрациях».

Ценность науки не всегда очевидна в повседневной жизни, ее необходимо постоянно демонстрировать и доносить до широкой аудитории за пределами академических кругов

Чтобы противостоять этим скоординированным альянсам и сетям, нужно четко отдавать себе отчет в том, что именно стоит на кону. Для прогрессистов Европы это означает признать борьбу за производство знаний и академические институты главным политическим полем битвы, а не сводить ее к очередному эпизоду «культурной войны».

Нельзя считать защиту академической свободы и критического исследования мелкой или узкопрофессиональной проблемой на уровне университетов. Она требует скоординированного взаимодействия политических деятелей, ученых, НПО и профсоюзов для проактивного противостояния стратегиям, посредством которых эти движения пытаются переформатировать производство и легитимность знаний. В то же время сами ученые должны выйти за традиционные пределы «башни из слоновой кости» и приобщиться к общественной жизни. Рассказывая об исследовании доступным языком и активно участвуя в публичных дебатах, в частности на цифровых медиаплатформах, они смогут помочь восстановить доверие к научным знаниям и противодействовать распространению дезинформации.

Ценность науки не всегда очевидна в повседневной жизни, ее необходимо постоянно демонстрировать и доносить до широкой аудитории вне академических кругов. Поэтому усиление научной коммуникации, содействие диалогу между исследователями и обществом, улучшение доступа к знаниям – важные шаги к укреплению доверия общества к научным исследованиям, основанным на фактических данных.

Наконец, защита целостности и авторитета знаний в Европе должна

стать более масштабным политическим проектом. Предотвращение нарушения процессов создания, проверки и использования знаний неразрывно связано с защитой демократических институтов.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Инга Сабанова

Брюссель

Д-р Инга Сабанова (Inga Sabanova) - эксперт по вопросам политики в Центре компетенции Фонда им. Фридриха Еберта (FES) по будущему рынку труда, где она руководит рядом проектов, посвященных исследованию того, как новые технологии на рабочем месте определяют будущее рынка труда, а также как неравенство по критерию гендерной принадлежности, миграции, возраста и социального класса сохраняется и эволюционирует. Инга имеет более 10 лет опыта исследований в области политики, научной деятельности и управления многосторонними проектами в институтах ЕС.

Йонас Альберсманн

Йонас Альберсманн (Jonas Albersmann) – магистр политических наук Лейденского университета. Его работа сосредоточена на политической коммуникации и дискурсе. Недавно Йонас принимал участие в работе над цифровой и трудовой политикой в Центре компетенции FES по будущему рынку труда.